

Ирина Винтер,
член Союза журналистов Казахстана

К 50-летию освоения целины

Моей земли нелегкие дороги

«Сегодня я считаю, что выбрал тогда правильный путь. Я не распылялся на мелочи. Делал большое и важное дело, и мне, думаю, не будет стыдно за прожитые годы. Я твердо шел по избранному пути сам и теперь хочу воспитать своих детей так, как воспитали меня родители, наставники, сама жизнь...».

Яков Геринг.

«У такого руководителя, как Яков Германович Геринг, Героя Труда, и люди геройские. Вот так надо хозяйничать. И так надо жить».

Д.А. Кунаев, первый секретарь ЦК КПСС Казахстана (1972 г.).

О процветающем колхозе «30 лет Казахской ССР» в Успенском районе Павлодарской области я знала еще с детства, и потом, когда доводилось слышать о характерных для немцев работоспособности, хозяйской сметке, аккуратности в работе, экономии в делах, а главное, в умении организовать свой труд последовательно и грамотно, я всегда увязывала эти замечательные человеческие качества с Яковом Германовичем Герингом – директором этого хозяйства. И особенно утвердилась в своем мнении, когда прочла книгу Юрия Плотникова «Преодоление судьбы», в которой с хорошим пафосом, с огромным уважением к Человеку с большой буквы, где-то с болью о тяжелой доле немца-переселенца и о преодолении всех препон, вражды, где-то с благодарностью к тем, кто ему помогал, где-то с философскими размышлениями о его жизни, Плотников сумел дать точную характеристику не только человеку, его делам, но и всем тем обстоятельствам, жизненным невзгодам, которые неустанно следовали за ним. Горячность, с которой написана эта книга, говорит о равнодушии писателя к труженикам земли, а особенно к тем людям, которые могли гениально-просто ее строить и созидать. Эта книга не только о том, как жил и работал один из выдающихся людей нашей эпохи – Яков Геринг, а и о становлении и развитии Павлодарской области в годы освоения целины.

Когда Якова Геринга в 23 года назначили зоотехником, а через три года избрали директором колхоза, он за плечами, кроме горького опыта пережитых неизмеримо тяжелых – почти двадцати годах своей молодой жизни – мало что имел. И менее чем через двадцать лет на пустом месте неистощимый энтузиаст со своими преданными помощниками-односельчанами построил свою Атлантиду. Переселенец во время войны из Кавказа в Казахстан, он обрел здесь вторую родину. Еще в юности Яков узнал все «прелести» тех обстоятельств, которые были связаны с поражением в правах лиц немецкой национальности. Даже спустя много лет, когда о нем уже заговорили не только в стране как об одном из лучших руководителей колхозного хозяйства, но и за рубежом, и когда его выдвинули на награждение второй Звездой Героя, ему еще раз пришлось пройти через унижительную процедуру только потому, что был немцем. Якову Германовичу посоветовали сменить фамилию Геринг на Герин, на что он ответил так: предки его были Герингами, дети и внуки тоже будут жить под этой фамилией. «Я немец – и изменить тут ничего нельзя». К награде его не представили! А стоило это только одной буквы в фамилии... и исходило это из самых высших инстанций страны Советов...

Всю жизнь Я.Г. Геринг положил на то, чтобы доказать своим самоотверженным трудом и трудом своих соотечественников компетентность

немецкого народа, самоотдачу и такой же патриотизм, как и у других народов Советского Союза. И доказал! Он всегда подчеркивал, что национализм – это вознесение нации на такую высокую ступень, на какую не способна больше никакая другая. Он же не этого добивался, когда его упрекали в национализме. Яков Германович хотел подчеркнуть, что немцы тоже достойны многого и заслуживают лучшей доли, а не той, которую ей уготовили. Как его можно было упрекнуть в национализме, если он прекрасно говорил на казахском и русском языках, если он, уже будучи руководителем огромного хозяйства, никогда не выделял ни одну нацию среди своих соратников по труду, отмечая добросовестность каждого, кто заслужил похвалы почетным трудом. Конечно, немцев в его хозяйстве было большинство, но не потому, что он пытался привлекать на работу в колхоз именно их, а потому, что многие из них уже считались коренными жителями села. Уважение людей к своему директору, как к трудолюбивому, умному человеку, требовательному руководителю, но в то же время мягкому и деликатному, воспитанному и отзывчивому, отмечается всеми, кто жил и работал с ним.

Яков Геринг родился 29 февраля 1932 года. Его предки выходцы из южной Германии, поселились на Кавказе в конце XIX века, когда Яков Яковлевич Геринг (дед Якова Германовича), крупный инженер-строитель, принял приглашение работать в одной из Российских нефтяных компаний, и приехал с семьей в Тбилиси. До этого он, первоклассный специалист, работал за границей в Марокко, Египте, и потом за заслуги перед Отечеством был удостоен высокого офицерского звания. Позднее семья поселилась в пятидесяти километрах от Тбилиси в немецком поселении Люксембург. Архитектурные здания, разработанные и построенные Я.Я. Герингом, до сих пор украшают город Болниси в Грузии.

Когда сын Герман женился, Яков Яковлевич помог ему в благоустройстве, и много времени отдавал воспитанию внуков – Эвальда, Вальтера и Якова. Эти замечательные времена остались в памяти детей как самые лучшие в их жизни годы. Внуки беззаветно любили своих деда с бабушкой Елизаветой Мартыновной, которые вкладывали в них добрые старые немецкие традиции и обычаи, воспитывали в труде, честности, в уважении к людям. Эта семья, с патриархальным немецким укладом, была одной из культурнейших и образованнейших семей, где любовь и забота были самыми почетными чувствами между родными, но эти качества души были глубоко интимными, которые не выставлялись на показ. Также не обделены были в семье талантами. Больших трудов не требовалось в том, чтобы научиться столярничать или плотничать, либо в умении играть на музыкальных инструментах и многое другое, что не только облегчало жизнь, но и украшало ее. Крепкая немецкая семья всегда ставилась в пример другим семьям как в нравственных правилах, так и в трудолюбии. Терпение и смирение воспитывала Елизавета Мартыновна в детях и внуках.

Она же сыграла самую большую роль не только в воспитании внуков, но и их выживании в страшных условиях переселенческого периода во время войны и в первые годы после ее окончания. Но еще перед войной семья пережила трагедию: Германа Яковлевича в 1937 году арестовали за связь с родственниками, живущими в Швейцарии, с которыми Герман переписывался. Встретились родные с Германом Яковлевичем, больным и замученным непосильным трудом, голодом, уже только в 1947 году. Яша его даже не помнил. Свою мать дети тоже несколько лет не видели – она вместе с трудармейцами прошла через все лишения рабской жизни на Урале. Эти годы ни отец, ни мать, Мария Фридриховна, вспоминать не любили. Мало кто выжил тогда из тех, кто был рядом с родителями Якова Германовича, но его родные остались живы благодаря, наверное, сильной воле и непомерному желанию увидеть своих детей. Отец только однажды признался детям, через что ему пришлось пройти

в «лагерях смерти», как его пытали, чтобы он стал «наушником» против своих же солагерников, и когда он отказался – пытки были страшными. Вырывали ногти и клали в карман арестантской куртки, ставили к стенке на колени и заставляли часами стоять с поднятыми руками, нещадно избивали.

Когда семью эвакуировали, Елизавета Мартыновна в отличие от многих догадалась взять с собой в дорогу семена табака, лебеды, крапивы, щавеля и других трав. Зажарила двух поросят, взяла мед, соль и сахар. Все это спасло семью от гибели в двадцатидневной поездке, когда от голода умерло больше половины «живого груза». Также на новом месте жительства, пережив самую страшную в их жизни зиму, бабушка весной спасла от голода свою семью тем, что посадила семена зелени возле своего дома (в диковинку для местного населения – многие из них и не подозревали, что траву можно вырастить самим...), а потом меняла табак на еду, также варила супы на травах. Бабушка делала мыслимое и немыслимое для спасения своей семьи. Это тоже было отличной школой для маленького Яши, многое он унаследовал от нее, многое из ее опыта он потом использовал в хозяйстве. Стойкость бабушки сплотила ребят, помогла выжить без родителей. Работать пришлось всем от мала до велика. Их усердие в работе было замечено, и это тоже давало хоть маленькую, но прибыль в беднейшем положении. Главным условием было – не падать духом! На всю жизнь дети запомнили, как от голода сводило желудки, и во сне снилась только еда. Кроме того, Елизавета Мартыновна собирала под свою крышу осиротевших детей, отрывая от себя скудные крохи пропитания, лечила их отварами трав, помогала избавляться от вшивости. Работая рядом с казахами, Яков в совершенстве овладел казахским языком, в свою очередь, обучая русскому и немецкому казахам. Жили под одним небом большой семьей, помогая друг другу – и казахи, и немцы, и украинцы, и русские.

Учиться дети начали только в 1946 году, затем в 1949 году Яша по распоряжению военкомата уехал учиться в ФЗУ в Караганду, а там его еще и заставили работать в шахте по добыче угля. Работа была очень трудной для подростка, но он работал наравне со взрослыми. Там же в шахте случился несчастный случай: Якова придавило верхним пластом при обвале в забое. Два года после этого он не мог встать с постели, и угроза того, что молодой человек станет инвалидом, была серьезной. Но снова же – благодаря усилию воли, большому желанию жить и работать юноша справился с болезнью. Он строго соблюдал предписания врачей, стойко проходил все физические процедуры. После выписки из больницы Яше запретили много ходить и сидеть, можно было только лежать на твердом.

Он страстно хотел продолжить учебу. На занятиях в классе ученик стоя записывал объяснения учителей, и весь класс уважал его за мужество. Постепенно здоровье вернулось к измученному недугом организму. Яков закончил школу и поступил в зооветеринарный техникум в Павлодаре. Здесь ему тоже не раз пришлось испытать на себе несправедливость того времени – отношение к немцам было еще далеко не безоблачным... В эти годы четче сформировалось мировоззрение молодого студента, он готов был прочесть горы книг. Хорошую службу ему в этом сыграла библиотека, в которой Яков чуть ли не ночевал. От художественной классики до философских размышлений Гете – все, как губка, впитывал в себя книголюб. Несправедливости, через которые прошел он и его соотечественники, каторжная работа простых тружеников часто ввергали молодого горячего студента в неистовство – почему так? Как сделать этот мир краше и справедливее? Юношеский максимализм требовал ответа, скорейших действий...

В эти годы семья перенесла тяжелую утрату: утонул старший брат Якова – Эвальд, оставив вдовой свою молодую жену и осиротив первенца. Для Якова это

было ударом, от которого он не мог оправиться много лет - он очень любил брата.

Закончив с отличием техникум, молодой специалист в тот же год поступил на заочное отделение Барнаульского сельхозинститута, а работать устроился в селе Константиновка Успенского района по совету своего любимого преподавателя В.М. Онухова. Это было одно из самых отсталых хозяйств в области. Яков старался узнать как можно больше об истории села от старожилков. Ковыльные степи, солончаки окружали Константиновку. Острая нехватка воды не располагала к оптимизму. Но село все-таки при всей своей природной бедности знавало и лучшие времена. Первые поселенцы в 1907 году мормоны Е. Тиссен, П. Ремпель, Д. Вильмс, Ф. Фризен разбили здесь поселение. Люди набожные, исповедующие особую веру, живущие как молокане или кержаки – очень замкнуто, были трудолюбивы. Чуть позже, в 1909 году, рядом появились новые села Равнополь, Борисовка, Ольгино, Наташино, где тоже было большинство немцев. Нехватка лошадей и быков для распашки целины, плугов, сеялок и многого другого для нормальной работы заставляла многих покинуть щедрый, нещедрый на отдачу край. Хаты топили полынью и соломой. Голод свирепствовал в округе.

Но все-таки первый староста Давид Фаст сумел выправить положение в хозяйстве. Даже заставил односельчан засадить поселок деревьями. Тополь, акации, дикая смородина, шиповник украшали деревню. Жить стали гораздо лучше, постепенно наладив пахоту, пусть хоть и с небогатыми урожаями хлеба, но голод отступил. Улучшили жилищные условия, разводили скот. Но коллективизация сполна показала свою пагубную суть – село оказалось разграбленным и поднималось с большим напряжением. Чуть окрепли константиновцы, даже стали жить зажиточно, как новые «вывихи» правительства снова больно ударили по экономике хозяйства: запретили держать свое личное подворье, что все-таки давало большую устойчивость крестьянским дворам... А тут и война, когда снова то небольшое добро, что получало хозяйство от невероятно тяжелого труда, уходило на фронт.

Но главная беда все-таки кроилась за водой. Колодцев мало, воды в них не хватало даже для питья. И первое, на что сделал ударение новый председатель Яков Геринг после того, как его избрали на этот пост – это решение проблемы с водой! Хотя – второстепенных задач у него никогда не было – даже тогда, когда хозяйство превратилось в цветущий оазис, со своими поливными огородами, пашнями и культурными пастбищами, на которых вольготно жирели не только знаменитые казахстанские белоголовые коровы, отборного племени лошади и овцы, но даже стадо верблюдов, он находил для себя и своих помощников новые и новые, не менее важные заботы...

Молодого выскочку, как считали Я. Геринга те, кто в черной зависти пытались вставлять палки в колеса в первые годы его правления колхозом, ждали напряженный труд и бесконечное пробивание брешей, забиваемых не только недругами и завистниками, но и властными органами. Многих недругов молодой председатель постепенно привел в свой стан, почуяв в них крепких хозяйственников, и став их другом. В этом случае он никогда не становился в позу обиженного и непрощающего. Но от тех, кто явно не давал ему работать, занимаясь вредительством, воровством и стяжательством, Яков Германович постарался избавиться без сожаления. Иногда такие методы были необходимы для пользы дела. И эти твердые шаги ему тоже даром не проходили: много лет потом он ощущал мелкую возню завистников по принижению его заслуг, которые не давали им покоя. Но со временем Я.Г. Геринг стал выше всех этих пакостей против него. Он восхищался своими помощниками и теми людьми, которые работали непокладая рук. Это А. Герлиц, Я. Брехт, Т. Султангазинов, П. Лемке, А. Браак, Е. Янс, А. Янцен, Х. Арнгольд, Э. Госсен, В. Гаас, Т. Миллер, Ф. Варкентин, С. Продан, И.

Миллер, С. Мукушев, И. Гергерт, доярки М. Нейфельд, Е. Мартенс, М. Петкер, Т. Бязиева, А. Дик, свиноводы Анна и Елена Шульц, О. Сартисон – этот список может быть нескончаемым..

Экономику хозяйства Геринг начал поднимать, на первый взгляд, самым простым способом: построением коровника, свинофермы, детского сада и больницы (самого необходимого) из отходов и бросового леса. То есть по всей окрестности собирал лес-толстомер и рамной пилой (собственного изготовления в колхозной кузнице) распиливал кряжи от ста и более сантиметров толщиной. Заготовили столько леса, что в первый же год построили все эти объекты. Лес был в страшном дефиците. Долго потом удивлялись в округе, где Геринг набрал столько леса для строительства, но никому в голову не пришло, что лес просто-напросто валялся под ногами. Теперь женщины отправили своих детей в детский сад, и проблема с кадрами на фермах была решена: и доярками, и свиноводками колхоз был обеспечен, а это уже немало...

Потом, правда, этот лес наделал немало хлопот председателю, когда его стали обвинять Бог знает в чем! Инициативу резали на корню: многие руководители чувствовали в молодом председателе сильного соперника... Кстати сказать, и потом инициативного директора частенько придавливали ногтем, чтобы не делал так, как это до сих пор не было принято. Но Яков Германович наперекор всем выпадающим на него несправедливостям упорно шел к своей цели. Столько, сколько сделал этот человек для вывода хозяйства в нормальное состояние, а далее – и в прекрасный степной оазис, заслуживает низкого поклона всех, кто пользовался благами этого хозяйства.

Потом отстроились не менее важные объекты, такие как школа, баня, магазины, прачечная, парикмахерская, швейные и сапожные мастерские, Дом культуры, библиотеки. Для нормальной работы этих организаций Геринг направлял людей на учебу в Павлодар, оплачивая ее, помогал молодым специалистам укрепиться в колхозе, выделяя жилье, и заботился о личном подворье каждого крестьянина. Он выделял ссуду на строительство жилья, понимая, что свой дом – это основа каждого, и дает шанс удержать людей в колхозе. А возможность помогать сельским труженикам – уже стала появляться в окрепшем хозяйстве. Мясо, молоко, яйца приносили свои неплохие плоды по достатку в селе. Большая напряженная работа велась и в поле. Посев зерновых, свои колхозные огороды, особенно, когда появилась вода, крепко поставили на ноги уже сильно разросшееся хозяйство.

В первые годы правления колхозом Я. Геринг настолько переживал по поводу любой незадачи в хозяйстве, что иногда шел на крайние меры для выхода из создавшегося трудного положения. Но он заботился не только за свое детище. Пережитые голод и холод в детстве оставили глубокий след в его душе, и любой урон в хозяйстве причинял душевные муки. Однажды осенью он ехал на поезде мимо целиноградских степей и увидел под толстым слоем снега неубранные колосья пшеницы, притом огромное поле было брошено на произвол судьбы. Геринг решил убрать пшеницу с полей даже в такой невероятно сложной обстановке. Начальство его не поняло. Но Яков Германович добился разрешения на уборку хлеба. Он организовал своих людей, собрал, сколько мог, комбайнов, погрузил на железнодорожный состав и отправился в Целиноград. Наравне со своими и целиноградскими комбайнерами он управлял штурвалом комбайна. Еду для рабочих готовили тут же в вагончике. Работали от зари до зари. Убрали все до последнего колоска. Пшеницу сушили специальными вентиляторными установками. Удалось спасти большое количество хлеба! И всегда, когда требовалась дополнительная рабочая сила, а ее не хватало, он сам «впрягался» в работу: на тракторе, на комбайне, на грузовой машине, и не считал зазорным взять в руки вилы или лопату...

В один из первых годов его председательства, в засушливый год, когда нечем было кормить скот, Геринг в отчетной амбарной ведомости не указал около двухсот тонн зерновых. Он сохранил этот запас зерна для кормления маточного свиноголовья, иначе до весны их ждала бы неминуемая гибель. Когда его вызвали на «ковер» и потребовали сдать зерно, он ничего не мог возразить. Всех присутствующих в кабинете вдруг пронзили и жалость и невольное уважение к обвиняемому: он плакал беззвучно... как ребенок. Наказывать его не стали, хотя по тогдашним законам укрытие хлеба могло бы плохо кончиться...

Председатель колхоза отличался хорошей хозяйской смекалкой. Для того, чтобы получить более ценные удобрения для полей и огородов, он купил прессовый аппарат для отжима винограда, который использовал, отжимая отходы жизнедеятельности всей живности, которую он разводил в совхозе. Это удобрение не шло в сравнение ни с одним другим... В неурожайные годы, когда не хватало кормов, особенно для свиней, Яков Германович решил этот вопрос так: он сам лично ездил в город и договаривался с жильцами многоэтажек о том, чтобы хозяйки не выбрасывали пищевые отходы. Для этого были изготовлены специальные емкости, которые стояли в подъездах домов. За старание он платил хозяйкам по пять рублей – в те годы это были деньги...

Села Константиновка и Равнополь постепенно слились воедино, создались несколько отделений колхоза. В хозяйстве «30 лет Казахстана» любое начинание не решалось без научно обоснованных работ. Яков Германович придавал этому огромное значение, он и сам занимался наукой, защитив кандидатскую диссертацию по животноводству. До этого его дипломную работу о повышении жирномолочности колхозных коров после окончания института отметили в научных кругах. Селекция, семеноводство, вывод артезианской воды на поверхность земли – все эти работы были тщательно апробированы в научных лабораториях. В любом, даже самом малом деле, непременным отправным пунктом был строгий экономический расчет.

За разработку и внедрение прогрессивной технологии орошения широкозахватными дождевальными машинами колхоз стал лауреатом Государственной премии. А местное водохранилище – в своем роде инженерная система на подземных водах – детище Якова Геринга, прославило его колхоз далеко за пределами республики. Она стала прообразом будущего гидротехнического комплекса на массиве в восемьсот гектаров – с оригинальной емкостью для сбора воды, насосной станцией, оснащенной чешским оборудованием, с открытой оросительной сетью, где использовались новейшие отечественные машины. Стоило это водохранилище огромных денег, но оно себя и окупало сполна. Он был новатором по созданию дренажных сетей, для избежания подъема грунтовых вод. Через некоторое время в хозяйстве открылась лаборатория всесоюзного НИИ механизации техники полива, что явилось признанием всесоюзными специалистами научного и производственного опыта работ в Константиновке.

Многочисленные поездки по стране и за рубеж помогали Я. Герингу в осуществлении многих и многих планов. Он никогда не останавливался на достигнутом, постоянно учился, совершенствовался и старался, чтобы и его помощники следовали его примеру. Сеть его взаимовыгодных содружеств с различными предприятиями, крестьянскими хозяйствами, научными институтами расширялась с каждым годом. И не только в СССР, но и за рубежом. Когда колхоз уже прочно стоял на ногах, имея крепкое хозяйство, хороший кадровый потенциал, все необходимые для нормальной жизни хозяйственные объекты, Геринг стал смело расширять владения хозяйства. Постройка огромных теплиц на окраине областного центра, магазинов там же, кирпичного завода, грязелечебницы, асфальтирование 30 тысяч квадратных метров площадей улиц и тротуаров, возведение теплотрассы,

водопровода, завода ЖБИ, комбината по очистке семян, баз, складов, мастерских, молочных комплексов, пилорамы, душевых на предприятиях – все это уже соперничало с постройками ипподрома, фонтана с цветомузыкой, парка культуры и отдыха, разбивкой огромного сада, цветников, зелеными насаждениями. Триста автомобилей прекрасно расположились в огромном гараже, три «скорые помощи» тоже облегчали жизнь сельчан. Не поспешил председатель на покупку фрегатов для полива полей и пастбищ, хотя эти машины и стоили сумасшедших денег.

Огромную прибыль принесли колхозу зверофермы. Кролики, нутрии, норки, песцы, лисы прекрасно размножались в больших вольерах. Великолепные меха пользовались спросом – и не только в области, а мясо некоторых животных расходилось по столовым и ресторанам, как диетическое. Зеркальные карпы, которые в изобилии разводились в искусственных водоемах, тоже давали хозяйству немалые доходы. Загоны утиных ферм зачаровывали снежно-белым «покрывалом» птичьих перьев. Хороший доход имела колхозная пасека. И, что особенно нравилось колхозникам – это местный зоопарк!

Надо отметить, что во всех хозяйствах колхоза был исключительный порядок, немецкое стремление к аккуратности, чистоте здесь играло большую роль. И все, что бы в этом хозяйстве не строилось, делалось красиво, со вкусом. Эстетика стояла на первом месте. Лучшие дизайнеры, художники, архитекторы приглашались сюда, и любой проект дотошно изучался хозяином знаменитого колхоза. Стремление к чистоте и красоте заставило председателя решить проблему с душевыми на всех предприятиях колхоза. Отныне рабочие ферм и производственных комбинатов, заводов и фабрик возвращались с работы нарядные, оставляя спецодежду в душевых комнатах, где переодевались и перед рабочим днем, и после.

К 1975 году колхоз разжился на 60 млн. рублей: 4300 центнеров шерсти, 100 тысяч тонн зерна, 165 тысяч центнеров молока, 100 тысяч центнеров мяса, тысячи и тысячи дорогостоящих шкур из ценного меха были сданы государству. План выполнялся и перевыполнялся даже в неурожайные засушливые годы. Спасала вода!

Своих односельчан Яков Германович искренне любил. Не скупился на награды для самых старательных и трудолюбивых. Даже в Доме культуры на спинках кресел были прибиты таблички с именами лучших работников колхоза, и никто, кроме «хозяев» кресел, на эти места не садился...

Приток новых жильцов с каждым годом увеличивался. Уже стал вопрос о том, чтобы отказывать желающим переехать в колхоз «30 лет Казахстана». Валом валили любопытные: слава о казахстанском оазисе росла. Журналисты, высокопоставленные чиновники, ученые с мировым именем, актеры, певцы, космонавты – кого только не было в этом процветающем хозяйстве. Яков Германович никогда никому не отказывал в гостеприимстве. Но иногда бывали моменты, когда частые посещения гостей мешали работе. Но в каждом деле есть свои издержки – эти, пожалуй, были не худшими.

Якова Германовича, как одного из самых почетных гостей, стали приглашать в различные высокие инстанции, с его мнением теперь уже считались все. Недруги смирились – деваться некуда!.. Знаменитый председатель колхоза был отмечен многочисленными почетными наградами, причем были среди них и самые высокие. О нем писали не только в прессе – он был и героем книг. В марте 1975 года Я.Г. Геринга избрали депутатом Верховного Совета СССР, подобные почести все чаще оказывали «гениальному председателю», как многие его тогда называли. Посыпались предложения перейти на более высокие должности. Но никуда из своего родного гнезда он уходить не желал. Он стал настоящим крестьянином, и очень гордился этим. Гордился своими односельчанами. Гордился всем тем, что они создали.

И еще он гордился своей семьей. Любимые и достойные дед с бабушкой, отец с матерью, честные и трудолюбивые родные. Своими детьми он тоже гордился. Младший Герман закончил Целиноградский сельхозинститут, пошел по стопам отца. Старший Эвальд стал врачом. Виктор пошел совсем по другой стезе – он борется с преступностью, в свое время был депутатом Верховного Совета республики. Дочь Лора – музыкант. Он радовался внукам. Радовался, что жива его мать. А самой большой наградой в его жизни была жена Ольга Адамовна. Эта женщина всегда была опорой своему мужу. Кроме того, что большая часть работы в доме лежала на ее плечах, она успевала воспитывать своих детей и учить чужих. Ольга Адамовна работала учительницей.

В 52 года не стало Якова Германовича Геринга. Его смерть была ударом для многих и многих людей, для республики, для страны... Такие люди, как он, не имеют права уходить из жизни так рано! Он ведь был еще сравнительно молод, и какую бы огромную пользу Яков Геринг мог принести селу. Но он сгорел. Сгорел в работе, ведь практически отдыха он не знал. В Кисловодске, где был построен санаторий от колхоза «30 лет Казахстана», он отдыхал, может быть, не больше двух раз.

Утрата была масштабной – Якова Геринга знала вся страна! Бюст на его могиле очень точно отражает его суть – в руках у него книга. Ни вилы, ни лопату, как сельскому труженику, вложили ему в руки, а книгу. Он был не только крестьянином, руководителем, созидателем, он был ученым, глубоким мыслителем, а главное – мечтателем и романтиком. Сколько своих планов и идей он не успел осуществить...

Эта статья вошла в книгу «Яков Геринг: «Вся моя жизнь для людей», изданная в г. Павлодаре в 2007 году, а также - в газете «Альгемайне цайтунг» в Алматы в 2003 году.